

Очередной вопиющий случай «халатности» людей в белых халатах нам поведали родственники 24-летнего омича Дмитрия Винара, умершего от «остеохондроза»...

«Сына убили не правильный диагноз и не своевременная медицинская помощь», - считают родственники, потерявшие накануне Нового года сына, мужа и отца.

До сего дня жители села Андреевка Омского района искренне надеются, что «Минздрав разберется», «Прокуратура проверит», а «СКР накажет». Но некриминальная смерть молодого мужчины в апартаментах БСМП в расцвете сил и жизненных планов ровным счетом никого не заинтересовала. Хотя даже мало-мальски разбирающийся в медицине человек обратил бы внимание на диагноз – «кровоизлияние в мозг», «24 года», «здоров как бык» и поинтересовался, а что предприняли медики «до того как». Именно в этом направлении – основные претензии семьи Винар.

В принципе, ничто не предвещало беды. Молодой парень 26-го ноября прошлого года привычно колот во дворе частного дома дрова, когда внезапно у него «потемнело в глазах» и «заклинило» шею.

- Мы в этот же день, тут же, обратились к медикам, - вспоминает Светлана Винар, мама умершего парня. Факт неоднократного телефонного соединения подтверждается детализацией предоставленных услуг от ТЕЛЕкомпании.

Фельдшер Андреевского ФАПа Омской ЦРБ – Татьяна Тоцкая, которую вызывали к больному, выслушав Дмитрия, дала ему свой диагноз по телефону – «ничего страшного, просто остеохондроз».

- Мы предложили его привести к ней в ФАП или её привезти на своем транспорте к больному. На все наши предложения она отказала. Посоветовала нам намазать его какой-нибудь согревающей мазью, пропарить, выпить таблеточку от головной боли.

Совершив все рекомендованные медиком процедуры, больной себя лучше не почувствовал. Наоборот, его состояние ухудшилось. Он уже сам звонит фельдшеру. «Может, мне в бане попариться?!», - самостоятельно, со слов матери, предложил фельдшеру изнемогающий от головной боли парень.

- Да! – ответили ему на той стороне трубки, - это было бы очень хорошо! – так передал «добро» на свой поход в баню «пациент».

Но боль так и не прошла. С переменным успехом Дмитрий еще неделю продолжал настойчиво пить таблетки от головной боли, парить и натирать согревающими мазями шею – «так ведь рекомендовала врач»!

На некоторое время, действительно, боль, вроде бы, притухала, а потом возобновлялась с новой силой. Когда уже головная боль стала пульсирующей и невыносимой, когда началась тошнота и слабость во всем теле (это случилось ночью с 6 на 7 декабря 2015 года), то фельдшеру звонить уже не стали, а вызвали «скорую помощь». Карета приехала через пару часов, но госпитализировать больного бригада медиков наотрез отказалась.

- С их слов, они связались с нашей фельдшером и та сообщила им диагноз «остеохондроз», а с этим заболеванием они, дескать, в больницу не возят, - вспоминает ситуацию с «медпомощью» Светлана Винар.

- Тогда я заплакала и стала умолять увезти сына в больницу. Предлагала деньги, так как его состояние на тот момент стало просто ужасным.

Медики толи сжалились над женщиной, толи взыграла служебная этика, но под утро они доставили парня в БСМП-2, что по ул. Лизы Чайкиной города Омска. Здесь началась новая серия «врачебной халатности».

- Там к нам отнесли не лучше! По-хамски, как с быдлом! – со слезами в голосе вспоминает ситуацию женщина, потерявшая сына. – Они называли его симулянтом! Нам даже пришлось сказать, что ему не нужен больничный лист или листок нетрудоспособности, только, пожалуйста, быстрее окажите медицинскую помощь!

После этих слов мать вообще выгнали из кабинета приемного покоя. Сказали, что «он взрослый, может, и в состоянии отвечать на их вопросы».

- Спустя некоторое время, Дима вышел из кабинета с направлениями на анализы. Он сдал анализы. Его состояние ухудшалось все больше и больше! Он ели-ели сидел. Человек просто таял на глазах!

В принципе, любой врач при внимательном взгляде на пациента мог (а может, должен был, обязан - !?) увидеть клинику кровоизлияния, которая в прямом и переносном смысле была вся «на лицо».

- После того, как они увидели результаты анализов Димы, то сразу засуетились, положили его на каталку, а нас строго настрого предупредили, что ему ходить нельзя, что бы мы его везде возили сами, затем ему сделали снимок головы, потом его госпитализировали...

Через 2-е суток со страшным диагнозом «кровоизлияние в головной мозг» парня перевели в БСМП-1 на Левый берег. 10 декабря 2015 года Дмитрий потерял сознание. 11-го декабря 2015 года ему сделали операцию. 15 декабря 2015 года человека не стало...

Причина смерти теперь «красуется» в справке о смерти: «сдавление ствола головного мозга, отек головного мозга, кровоизлияние при разрыве аневризмы мозговой артерии, артериальная гипертензия».

24 года! Казалось бы, жить, да радоваться. Очень любил жену и детей, семья работающая, порядочная. Вот как разубедить этих убитых горем родственников, когда они заявляют, что именно «из-за халатности медиков, из-за их хладнокровия, из-за бессердечия людей, работающих в белых халатах в Омске продолжают умирать люди»!

И ведь не объяснишь, почему фельдшер ФАПа ни разу так и не появилась у больного, визуально не осмотрела парня, не поставила правильный диагноз или не направила его к врачу-специалисту. Понятно, что для 24-летнего здорового парня до последнего было стыдно отлынивать, жаловаться, бегать по врачам, когда медик русским языком сказала, что «ничего страшного». А оказалось, что «страшно очень», и главное – было упущено драгоценное время. Да и «скорая помощь» могла бы разглядеть очевидное. При желании, при профессиональном подходе, а не беря за безусловную истину слова коллеги.

... До сих пор родственники пребывают в шоке от случившегося. Еще надеются, что с их вопиющим случаем разберутся, виновных накажут, извинятся. Хотя бы перед вдовой, у которой через месяц родится второй ребенок. Уже без живого отца.

Видимо, зря надеются...

P.S.

Просим рассматривать данную публикацию, как официальное обращение в омский Минздрав, Росздравнадзор, Прокуратуру и СКР.

Сергей Асташкин

В Омске продолжают скрывать смерти из-за халатности медиков?

Автор: Administrator
21.03.2016 08:57

Сервиса погибшего/умершего
за два наступивших месяца
Для получения пособия на погребение

Формы 30/33
утверждена Постановлением
Правительства РФ
от 31 октября 1998 г. №122/4

СВЯЗКА О СМЕРТИ № 3807

Винид, Дмитрий Сергеевич

дата рождения "23" января 1991 года

участка) "15" декабря 2015 года

о чем составляется запись акта о смерти

№ 3807 от "16" декабря 2015 года

Причина смерти

сдавление стеной груднойной клетки;
отек головного мозга;
Субарахноидальное кровоизлияние при разрыве аневризмы правой фронтальной артерии;
крупноочаговая гипертония

Место смерти

г.Омск, Кировский административный округ, Омская область, Россия

Место государственной регистрации

Кировский округ управления ГАИ С Главного государственного управления управления Омской области

Дата выдачи "16" декабря 2015 года

Подписать:

М.П.

Подписать: Е.И. Степанова